

Му Пэйсюань мельком заметил проблеск в глазах Му Пэйчжи. Прищурившись, он задумчиво посмотрел на них обоих, но прежде чем успел что-либо понять, встретился взглядом с яркими, улыбающимися глазами Дуань Линьчжоу.

Му Пэйсюань бесстрастно отвернулся.

Они позавтракали во дворе Жунъань. Перед уходом пожилая госпожа Чжан сказала Дуань Линьчжоу, что если нет ничего важного, то ему не нужно приходить к ней каждый день, чтобы выразить своё почтение.

Дуань Линьчжоу, естественно, согласился.

К тому времени, как они покинули двор Жунъань, солнце уже стояло высоко, и снег прекратился. Но после целого дня и ночи снегопада мир теперь был окутан толстым слоем снега.

Слуги особняка маркиза Аннана были заняты уборкой снега и расчисткой дорожек. Холод стал особенно пронизывающим, когда снег начал таять. Дуань Линьчжоу был закутан в толстый белоснежный меховой плащ, мягкий лисий мех которого касался подбородка, делая его и без того светлую кожу ещё бледнее.

Возможно, из-за того, что сегодня он встречался со старой госпожой, его губы, как и накануне, были слегка подкрашены помадой, что придавало лицу немного яркости. Му Пэйсюань вдруг вспомнил образ Дуань Линьчжоу этим утром, наносившего помаду перед зеркалом, и на мгновение погрузился в раздумья.

Пальцы Дуань Линьчжоу были длинными и тонкими, словно нефрит, и когда он провел кончиком пальца по помаде, это добавило ему ещё больше очарования. Губы тоже были бледными, почти без цвета, но их форма была прекрасной — не слишком тонкими, не слишком пухлыми. После нанесения помады они вновь обрели живость, словно медленно распускающиеся за окном красные цветы сливы.

Дуань Линьчжоу, намеренно или нет, повернул голову и спросил Му Пэйсюань: «Как выглядит?»

Застигнутый врасплох Му Пэйсюань сухо ответил: «Что ты имеешь в виду под словом „как“?»

И с издевкой добавил: «Ты, чжунъюн, пытаешься научиться у кунцзэ наносить румяна и пудру, но даже это не получается сделать красиво».

Однако Дуань Линьчжоу обладал добрым нравом и не обиделся. Он вздохнул: «Я так долго мучился с болезнью, и, естественно, цвет лица у меня не такой, как у кунцзэ».

Му Пэйсюань на мгновение растерялся.

Дуань Линьчжоу снова улыбнулся. «Эта помада – новая партия от Яньчжи Нянь. Что скажешь?» Он аккуратно нанёс помаду на губы, и Лю Гуан протянул ему платок. Пока он вытирал, по белому платку растекся лёгкий красный след. «Она сказала, что она немного более увлажняющая, чем те, что продаются на улице».

Увлажняет – Му Пэйсюань на мгновение задержал взгляд на его губах, но увидел лишь болезненно-бледное лицо в сочетании с ярко-красными губами. Он не мог понять, увлажняет ли помада что-то или нет.

Дуань Линьчжоу, казалось, что-то почувствовал и беспомощно покачал головой. «Сяо Цзюньван, как ты надеешься завоевать расположение кунцзэ таким образом...»

Му Пэйсюань холодно ответил: «Мне не нужно завоёвывать чьё-либо расположение».

Дуань Линьчжоу на мгновение замер, а затем усмехнулся: «Ваше Высочество, это просто небольшое развлечение».

Му Пэйсюань усмехнулся: «Разве играть с этими штуками — это для тебя развлечение?»

Дуань Линьчжоу поиграл с изящной коробочкой и сказал: «Разве я не могу не посмотреть, что продаётся в лавке».

Му Пэйсюань широко раскрыл глаза, совершенно озадаченный. «Ты ещё и румянами и пудрой занимаешься?»

Дуань Линьчжоу улыбнулся: «Просто балуюсь. У меня дома есть младшая сестра, которая любит подобные вещи, поэтому я открыл магазин, чтобы её развлечь».

Му Пэйсюань лишился дара речи.

Они немного погуляли вместе, но вдруг Му Пэйсюань велел молодому слуге, который шёл следом: «Фэнь Мо, иди, приготовь лошадь».

Сказав это, он больше не стал возиться с Дуань Линьчжоу и ступил на другую, уже расчищенную тропу.

Дуань Линьчжоу остановился, держа в руках грелку, и его взгляд надолго задержался на удаляющейся фигуре Му Пэйсюаня.

***

Му Пэйсюань был назначен заместителем командира гарнизона Бяньнань. Военный лагерь гарнизона располагался за пределами города Жуйчжоу, и он отправился туда вместе с Фэнь Мо.

Когда Му Пэйсюань прибыл, все в лагере удивленно уставились на него.

«Сяо Цзюньван, разве господин-командующий не дал тебе отгул? Почему ты здесь сегодня?»

Му Пэйсюань с юности любил бегать в лагерь. Жители лагеря, в основном солдаты, со временем привыкли к нему, поэтому они больше не обращали особого внимания на его статус принца.

Му Пэйсюань спешил, бросил плащ Фэнь Мо и небрежно сказал: «Всё в порядке. Зачем мне отлучка?»

Сюй Ин, цяньху (тысяча дворов, воинское звание) гарнизона, лет двадцати, был в хороших отношениях с Му Пэйсюанем. Услышав это, он удивлённо расширил глаза и заметил: «Мой Сяо Цзюньван, разве твоя свадьба была не вчера? Все говорят, что молодожёны словно клей, неразлучны. А ты вот здесь, уходишь так рано, оставляя свою супругу...»

Му Пэйсюань дернул уголком рта, выражение его лица стало холодным. «Ну и что, что я женат?» Он поднял ногу и пнул Сюй Ина, сказав: «Это Лао-цзы (я, в высокомерном смысле) женился, а не вы все. Перестань на меня пялиться и возвращайся к тренировкам!»

Сюй Ин отскочил назад, схватившись за ягодицы, и с дерзкой ухмылкой сказал: «Помню, когда Цзян Чжэн женился, он чуть ли не выпросил себе месяц отпуска, а когда вернулся в лагерь, выглядел так, будто у него украли душу. Сяо Цзюньван, вы оба были женаты, так почему же у вас всё так по разному?»

Му Пэйсюань сказал: «Сам пойдёшь жениться, и узнаешь».

Сюй Ин скривился, лицо его стало расстроенным.

Му Пэйсюань холодно ответил: «Да ладно. Не говори мне, что есть кто-то, кто два года тосковал по ком-то и всё никак не решался сделать предложение».

Сюй Ин выглядел ещё более несчастным, проворчав: «Подожди. Сначала я дочитаю «Четыре книги»...»

Му Пэйсюань перебил его: «Ты уже полгода это твердишь, а до сих пор даже не выучил все

иероглифы из «Мэн Цзы»».

Сюй Ин: «...»

Му Пэйсюань вздохнул, наконец, избавившись от накопившегося в нём разочарования.

<http://bllate.org/book/14102/1240623>